

Е.Е. Луцкая

**ЗАРУБЕЖНЫЕ АНАЛИТИКИ О СОСТОЯНИИ
ЭКОНОМИКИ РОССИИ И ВЛИЯНИИ САНКЦИЙ
(Научно-аналитический обзор)**

В обзоре рассматриваются мнения зарубежных и российских аналитиков относительно последствий западных санкций для развития экономики России в 2014–2016 гг.

Ключевые слова: экономические санкции; российская экономика; отношения России и ЕС.

Санкции были введены США и странами ЕС в марте 2014 г. после присоединения Крыма к России. Первый раунд санкций, направленный против отдельных лиц, близких к российскому руководству, по мнению многих специалистов, не повлиял на экономику России. Однако второй раунд – секторальные санкции – имел своим следствием весьма ощутимые трудности в экономике страны, в частности в энергетике, военно-промышленном комплексе, банковском и финансовом секторах.

Большинство западных исследователей полагают, что, несмотря на очевидное воздействие санкций, вычленить фактор санкций из всех других факторов, приведших российскую экономику к спаду в последние годы, – очень сложно. И без санкций, а только вследствие падения цены на нефть, российская экономика была бы в настоящее время в рецессии. Именно падение мировых цен на нефть было главной причиной снижения курса рубля и обострения проблемы ликвидности. Санкции, сделавшие невозможным получение заемных средств, только усугубили экономические трудности и ускорили спад. То же можно сказать о структурных проблемах и о государственных финансах. В свою очередь, последствия санкций были усугублены обесценением рубля, кризисом доверия

к России и другими негативными явлениями. Налицо, таким образом, взаимовлияние всех основных факторов кризиса – как внутренних фундаментальных и конъюнктурных, так и фактора западных санкций. Именно из-за этого взаимовлияния, считают аналитики, последствия санкций будут иметь долгосрочный эффект [Bond I., Odendahl Ch., Rankin J., 2015, p. 3, 21].

В исследовании специалистов Центра европейских реформ (CER) отмечается, что в последние годы российская экономика сталкивается с серьезными проблемами. Россия нуждается в серьезной модернизации своей экономики, между тем модернизационная модель развития, предложенная президентом В. Путиным в 2000 г. – в момент его вступления в должность, не реализована. Первое десятилетие XXI в. отличалось растущими нефтяными ценами («бум ресурсов»), ростом реального курса рубля, доходов населения, масштабной коррупцией (в 2008 г. по этому показателю Россия стояла на 135 месте среди 172 стран). Такой тип развития привел к тому, что отрасли, не связанные с экспортом ресурсов, стали полностью неконкурентоспособными. Стагнация российской экономики началась задолго до введения санкций, а модернизация так и осталась только лозунгом. Обострение структурных проблем экономики явилось, таким образом, одной из важных фундаментальных причин начала кризиса [Bond I., Odendahl Ch., Rankin J., 2015, p. 6].

Важной составляющей кризисных явлений в экономике России многие зарубежные специалисты считают коррупцию и неэффективную экономическую политику – на долю этого фактора приходится примерно 1% падения ВВП в 2014–2015 гг. [Boghani P., 2015, p. 2].

В настоящее время российская экономика переживает рецессию. В январе 2015 г. индикаторы производственной активности упали до пятилетнего минимума. Падение ВВП в целом за 2015 г., согласно оценке Всемирного банка, составило 3,7%, а ВВП сократился на 10%. В 2016 г. ожидается дальнейшее сокращение ВВП – на 1,1%. Уровень бедности в стране повысился с 13,4% в 2015 г. до 14,2%, т.е. вернулся к показателю 2007 г. Усилилась нестабильность финансовой системы в целом, и особенно банковской системы (даже некоторые крупные банки нуждаются в докапитализации) [Обзор по России, 2016, с. 1].

Большинство западных экспертов, в частности специалисты Всемирного банка, единодушны во мнении, что антироссийские санкции имели негативные экономические последствия, причем

последние различались в зависимости от объекта воздействия, взаимодействия различных факторов и других обстоятельств.

Персональные, а также некоторые секторальные санкции, в частности запрет на поставки оборудования для нефтяной промышленности, пока еще не произвели заметного эффекта. Согласно прогнозам, добыча нефти в России должна была сократиться (вследствие санкций) на 500 тыс. баррелей в день, однако реальная добыча в первом полугодии 2015 г. возросла на 1,2% по сравнению с тем же периодом прошлого года и составила в среднем 10,7 млн баррелей в день [Weafer Ch., 2015].

Среди краткосрочных эффектов санкций аналитики отмечают, прежде всего, изменение экономической политики России, в частности такую контрмеру правительства, как программа импортозамещения (прежде всего, в сфере сельхозпроизводства), которая пока, по их мнению, не принесла ожидаемых результатов. Еще один эффект санкций касается геополитических изменений, а именно, развития более тесных экономических взаимоотношений с Китаем и другими странами с развивающимися экономиками. При этом есть основания говорить не столько о повороте России на Восток, сколько о совпадении по времени санкций и мер, направленных на диверсификацию торговых партнеров, прежде всего на уменьшение зависимости от ЕС, на долю которого приходится 80% экспорта газа, 50% импорта потребительских товаров. Новые акценты в геополитике не означают, однако, считает К. Уифер, что в ближайшем будущем зависимость России от западной технологии ослабеет и страна сможет существенно уменьшить абсолютные и относительные объемы товарооборота с ЕС [Weafer Ch., 2015].

Что касается влияния санкций на отдельные секторы экономики – финансовый, энергетический, оборонный и др., то, как отмечают эксперты, особенно остро ощутили на себе их воздействие финансы и энергетика. При этом эксперты подчеркивают, что в основном санкции влияют на российскую экономику опосредованно – через каналы оттока капитала и потерю доверия со стороны иностранных инвесторов, снижение суверенного рейтинга России. Так, финансовые санкции привели к усилению волатильности на валютном рынке, что способствовало девальвации рубля, оттоку капитала из страны, сокращению валютных резервов, ухудшению внешних и внутренних условий кредитования, снижению рейтинга российских государственных ценных бумаг и крупнейших компаний страны. При этом Россия, согласно обычным стандартам, ос-

тавалась и остается вполне кредитоспособной – ее госдолг составляет только 10% ВВП [Oxentierna S., 2015, p. 51; Boghani P., 2015]¹.

Особое внимание исследователей привлекают процессы, которые развиваются под воздействием усиливающих друг друга внутренних факторов и факторов, связанных с западными санкциями. Так, финансовые санкции усилили процессы, происходящие на российском внутреннем валютном рынке.

К таковым относится, например, *девальвация рубля*. Падение цен на нефть и снижение доверия инвесторов к российской экономике в сочетании с политической неопределенностью в стране вызвали существенный отток капитала из России (в 2014 г. 151,5 млрд долл.), вследствие чего произошло дальнейшее ослабление валюты [Bond I., Odendahl Ch., Rankin J., 2015, p. 7]. Для поддержания рубля ЦБ России предпринял массированные валютные интервенции, что привело к сокращению золотовалютных резервов в начале 2015 г. до 376 млрд долл. против 499 млрд долл. в начале 2014 г. В итоге ЦБ был вынужден пойти в конце 2014 г. на девальвацию рубля (в 2014–2015 гг. падение стоимости рубля относительно доллара составило 45%). Риск дальнейшего падения курса рубля все еще велик, несмотря на некоторую стабилизацию курса во второй половине 2015 г.

Анализируя негативные последствия девальвации рубля, аналитики выделяют наиболее значимые.

- Развитие процесса инфляции: со второй половины 2014 г. в России существенно выросли потребительские цены (особенно на продовольствие), отчасти вследствие российского ответного эмбарго на импорт продовольствия. В результате реальные доходы населения и их потребительские расходы сократились, одновременно возросла задолженность домохозяйств, число бедных людей возросло в 2015 г. до 19,2 млн. Все эти явления способствовали падению экономической активности в стране.

- Повышение процентных ставок. Пытаясь стабилизировать курс рубля, ЦБ России повысил ключевую ставку в декабре 2014 г. до 17%. В середине марта 2015 г. ставка была несколько снижена – до 14, а в конце года – до 11%.

- Внешний долг России, выраженный в рублях, резко возрос за первые 6 месяцев 2015 г. Возникает проблема с обслуживанием долга российскими банками и компаниями, на долю которых в

¹ Подробнее см.: Пехтерева Е.А. Влияние санкций на банковский сектор России.

общей сумме задолженности приходится 600 млрд долл., причем в 2015 г. они должны были выплатить зарубежным кредиторам 110 млрд долл. Аналитики предсказывают, что в условиях снижения положительного сальдо текущего платежного баланса российские компании будут вынуждены сокращать иностранные активы [Bond I., Odendahl Ch., Rankin J., 2015, p. 9].

Серьезное негативное следствие западных санкций для экономики России – это *сокращение иностранных инвестиций и отток капитала из страны*. Данный фактор, наряду с высоким уровнем процентных ставок и нестабильным финансовым климатом, сказался на уменьшении инвестиционного спроса, что, как ожидают, будет замедлять экономический рост в течение ближайших 5–6 лет. В 2014 г. отток капитала из России составил, как уже отмечалось, 151 млрд долл. Наиболее крупные сектора российской промышленности, такие, как нефтяная, газовая, металлургическая, торговля, сельское хозяйство лишились значительной части прямых иностранных инвестиций (в 2012 г. на долю инвестиций из стран ЕС приходилось 75% всей суммы инвестиций России). По некоторым оценкам, из-за санкций российская экономика лишилась 160 млрд долл. иностранных инвестиций [The sanctions on Russia, 2015, p. 9].

Санкции негативно повлияли на состояние *государственных финансов*, поскольку способствовали еще большему ухудшению экономической ситуации в стране, которая обострилась вследствие падения на 50% цен на нефть, составляющих основную доходную статью российского бюджета. Возросший бюджетный дефицит заставил правительство значительно сократить государственные расходы, что привело к падению ВВП в 2015–2016 гг. Для покрытия дефицита только в 2015 г. было истрачено около половины Резервного фонда, что, в свою очередь, повлияло на рост инфляции. Бюджетный дефицит особенно ощутим в условиях растущих военных расходов, которые в 2015 г. составили 4,2% ВВП России. При этом аналитики ожидают, что военные расходы будут увеличиваться, что приведет к сокращению других статей бюджета и, как следствие, к дальнейшему снижению экономической активности в России [Oxentierna S., 2015, p. 52].

Санкции способствовали ухудшению состояния государственных финансов еще и тем, что в условиях рентозависимой экономики крупные компании рентосоздающих отраслей, в первую очередь нефтегазовой («Роснефть»), а также некоторые компании рентозависимых отраслей («Уралвагонзавод»), лишились западных

инвестиций и обратились за помощью к государству. Это существенно увеличило нагрузку на государственные финансы. Государство оказалось, таким образом, кредитором последней инстанции для крупных компаний. В этих условиях менее значимые игроки рынка (малые и средние предприятия), были просто вытолкнуты из финансовой системы. По мнению иностранных специалистов, в России в настоящее время практически приостановилась инвестиционная активность, что имеет долгосрочные последствия для экономического развития страны [Oxentierna S., 2015, p. 53].

Энергетический сектор, наряду с финансовым, является объектом непосредственного воздействия санкций, которые ограничивают доступ российских компаний к передовым технологиям, необходимым для глубоководного бурения и добычи сланцевой нефти¹. Некоторые западные компании Exxon Mobil, Shell, Total, Statoil как партнеры совместных с российскими партнерами венчурных проектов, испытывают серьезное давление со стороны правительств своих государств. Западные санкции могут приостановить процесс модернизации нефтяной промышленности России [Bond I., Odendahl Ch., Rankin J., 2015, p. 10].

Сотрудник Центра стратегических и международных исследований (CSIS) С. Гальбер (S. Galbert) выделяет весьма ошутимое для российской экономики, но еще не отраженное в количественных показателях воздействие санкций на «амбициозные» планы России в сфере модернизации оборонной промышленности: вследствие ослабления финансов и роста бюджетного дефицита отменяются проекты в сфере строительства военных судов [Galbert S., 2015].

Политика контрсанкций и импортозамещения способствует усилению воздействия санкций, поскольку она, по мнению некоторых аналитиков, фактически поощряет отечественных неконкурентоспособных производителей товаров. По мнению К. Уифера, Европа относительно легко пережила российское эмбарго на поставки сельскохозяйственной продукции (в 2015 г. экспорт ЕС в другие страны возрос на 4,8%). Тогда как в России, где нет ресурсов для модернизации производства и нет конкуренции, политика контрсанкций неизбежно имела своим следствием рост потребительских цен и повышение уровня инфляции до двузначной величины.

¹ Подробнее см.: Положихина М.А. Изменения в промышленной политике и промышленности России под воздействием санкций – наст. сб.

В наибольшей степени от эмбарго пострадали именно российские потребители¹. Что касается конкретных задач программы импортозамещения в области сельскохозяйственного производства, то объективная реальность такова, что даже при сохранении в ближайшем будущем интенсивной государственной поддержки этой программы, стране понадобится по меньшей мере 5 лет, чтобы иметь достаточное обеспечение населения отечественными продуктами. Здесь сказываются десятилетия пренебрежения российского государства к развитию сельского хозяйства и сельхозмашиностроения [Weafer Ch., 2015].

Влияние санкций на товарооборот России и ЕС. На фоне стагнации российской экономики, обусловленной падением цен на нефть и девальвацией рубля, западные санкции ощутимо повлияли на товарооборот России с ЕС, основным торгово-экономическим партнером России. Европейские специалисты при этом считают, что экономика ЕС практически не пострадала от обратных действий России, не только в силу больших масштабов, но также и потому, что она более диверсифицирована и более устойчива по отношению к внешнему воздействию по сравнению с российской. Кроме того, в ЕС были сделаны определенные шаги в сфере экономической политики (количественное денежное смягчение). Экономика ЕС существенно превышает экономику России. В 2013 г. ВВП России (2,1 трлн долл.) был примерно равен ВВП Италии (2,15 трлн долл.) и значительно уступал ВВП Германии (3,73 трлн долл.). В результате девальвации рубля (с 32 руб. за доллар в 2013 г. до 61 руб. за 1 долл. к концу 2015 г.) экономика России сократилась до 1,1 трлн долл., что сопоставимо с экономикой Нидерландов, но существенно меньше, чем экономика Испании (1,4 трлн долл.).

Среди стран Запада, которые ввели санкции против России, ЕС стоит на первом месте по интенсивности экономических связей с ней. Так, ЕС как регион в целом примерно треть своих энергоресурсов покупает в России (ряд стран ЕС почти полностью зависят от поставок российского газа) и имеет с ней в 12 раз больший товарооборот, чем США. Но при этом торговые отношения асимметричны. ЕС примерно в пять раз более значимый торговый партнер для России, чем наоборот. На ЕС приходится более половины российского экспорта (10% всей производимой в стране продукции). Второй крупнейший торговый партнер России – Китай покупает

¹ Подробнее см.: Смирнов С.Н. Экономические санкции, продовольственное эмбарго и состояние потребительского рынка России – наст. сб.

только 7% ее экспорта. По контрасту – доля России в экспорте ЕС составляет лишь 7%, т.е. менее 1% всего объема экспорта региона [Bond I., Odendahl Ch., Rankin J., 2015, p. 5–6]. Об этом отчасти уже было сказано.

По мнению сотрудников Центра исследований европейской политики Д. Гроса (D. Gros) и Ф. Мустилли (F. Mustilli), санкции как таковые не вызвали изменений в структуре российского импорта и европейского экспорта в Россию. Связанные с санкциями (и российскими контрсанкциями) потери для обеих сторон незначительны. Они отмечают, что очень сложно выделить величину сокращения европейского экспорта в Россию, связанную с санкциями, из общего показателя сокращения российского импорта, обусловленного девальвацией рубля и спадом экономики. На практике вопрос стоит так: явились ли санкции самостоятельным экономически значимым фактором, повлиявшим на показатели импорта страны, экономика которой впала в глубокую рецессию. На первый взгляд ответ положительный, поскольку экспорт некоторых европейских стран в Россию сократился за 2014–2015 гг. на 50%. Но такой ответ не учитывает всех особенностей развития российской экономики в этот период – начавшегося экономического кризиса, структурных проблем экономики и падения нефтяных цен [Gros D., Mustilli F., 2015, p. 1].

Д. Грос и Ф. Мустилли предлагают свой метод разграничения воздействия на российскую экономику двух факторов (рецессии и санкций: – проследить изменение долей главных торговых партнеров России (ЕС, США и Японии) в общей величине российского импорта. Если эти доли существенно не изменились со времени наложения санкций, то это может означать, что санкции не сыграли заметной роли в сокращении товарооборота России. Что касается других факторов (нефтяные цены, рецессия в России и др.), то все экспортеры, торгующие с Россией, подвергались их воздействию в равной степени. В ходе анализа авторы получили следующие результаты. Доля ЕС в общем российском импорте товаров вплоть до конца 2014 г. составляла стабильную величину – 40%. В мае 2015 г. она сократилась до 37%. По мнению авторов, это сокращение не является статистически значимой величиной (на уровне одного месяца оно равно уменьшению европейского экспорта в Россию всего лишь на 500 млн долл.).

Доля США, как ни странно, несколько возросла – до 10% российского импорта в мае 2015 г., а доля Японии осталась на стабильном уровне – 4%. Что касается крупных торговых партнеров

России, не участвовавших в санкциях, – Китая и Южной Кореи, то их доля несколько сократилась.

Таким образом, считают Д. Грос и Ф. Мустилли, утверждение, что санкции привели к значительным изменениям в структуре торговых партнеров России, не имеет оснований. В ходе анализа европейского экспорта в Россию по отдельным странам (Германия, Франция, Италия, Польша и Нидерланды) также не получено свидетельств в пользу изменения рыночных долей каждой из них со времени наложения санкций. Само по себе изменение экспортных долей в условиях глобальной экономики не является проблемой. Сокращение европейского экспорта в Россию по отдельным специализированным статьям (сельскохозяйственная продукция) было легко компенсировано за счет поставок другим потребителям. Что касается торговли услугами, особенно в сфере туризма, то в этой сфере доля ЕС в российском импорте в 2014–2015 гг. немного возросла.

Авторы признают, что они анализировали последствия санкций только на примере изменений потоков товаров и услуг между ЕС и Россией, не принимая во внимание изменения показателей занятости и некоторых других, которые гораздо труднее оценить. В целом, заключают авторы, европейские санкции против России имели весьма ограниченное воздействие как на экономику ЕС, так и на объемы товарооборота России. «Эти санкции следует рассматривать в большей мере как политический сигнал, чем как важное экономическое оружие», – считают авторы [Gros D., Mustilli F., 2015, p. 2–5].

Политические последствия антироссийских санкций менее очевидны, чем экономические. Опыт западной политики санкций в Южной Африке, Ливии и Ираке показывает, что достижение политических целей в странах с авторитарным режимом требует длительного времени. В России, по мнению аналитиков, господствует авторитаризм, что в значительной степени затрудняет реализацию политических целей. Авторитарные режимы менее чувствительны к санкциям, поскольку руководство страны сильнее контролирует ресурсы и ренту, распределяя ресурсы по своему усмотрению и защищая интересы лояльной элиты. Кроме того, в авторитарных странах имеются большие возможности манипулировать общественным мнением [Oxenstierna S., 2015, p. 57].

Как отмечает аналитик Э. Кизельчук (E. Kyselchuk), санкции не заставили правительство России немедленно изменить свой курс. Однако санкции, бесспорно, усугубили долгосрочные проблемы российской экономики [The sanctions on Russia, 2015, p. 9].

Российский политолог Л. Шевцова считает, что экономические последствия санкций – не единственные и, возможно, не ключевые по значимости. Л. Шевцова считает, что к концу 2015 г. стало ясно, что санкции заставили российское руководство начать поиски новой, более гибкой тактики по многим международным вопросам [Shevtsova L., 2016, p. 3].

Среди российских специалистов распространена точка зрения, что цель западных санкций в том, чтобы создать серьезные препятствия экономической и политической активности России в мире. Санкции направлены на ограничение присутствия российских компаний в различных сегментах мирового и, прежде всего, европейского рынка, на долю которого приходится половина внешнеторгового оборота РФ. События на Украине и в Крыму стали удобным формальным поводом для действий, направленных на передел глобального рынка, в частности нефтегазового сегмента. При сохранении или расширении текущих санкций можно ожидать уменьшения доли российских компаний в этом сегменте на европейском рынке и замещение их в будущем американскими и британскими компаниями.

Некоторые экономические итоги введения антироссийских санкций. Специалисты признают, что режим санкций работает только в том случае, если связанные с ними издержки ложатся в основном на санкционируемое государство. По сравнению с российскими контр-санкциями западные санкции легли на российскую экономику более тяжелым бременем. Они усугубили экономические проблемы страны [Bond I., Odendahl Ch., Rankin J., 2015, p. 12].

Л. Шевцова приводит мнение российского экономиста С. Алексашенко, что косвенное воздействие санкций может быть более серьезным и продолжительным, чем непосредственное. По оценке МВФ, «вклад» санкций в сокращение российского ВВП в 2015 г. составил 1,5%. Бывший министр финансов А. Кудрин считает, что санкции вместе с другими негативными факторами приведут к падению экономики в 2014–2016 гг. на 3–4%. Российская Экономическая экспертная группа оценивает потери страны, связанные с оттоком капитала в 2014–2017 гг., в 280 млрд долл. (три четверти данной суммы – это результат санкций) [Shevtsova L., 2016, p. 4].

В настоящее время, по прошествии двух лет со времени введения санкций, можно отметить как краткосрочный, так и долгосрочный их эффекты: 1) заморожены иностранные активы российских олигархов, близких к руководству страны; 2) ускорилось развитие экономической рецессии вследствие увеличения оттока

капитала из России и сокращения внутренних финансовых ресурсов, а также вследствие ограничения доступа России на международные рынки капитала и создания кризиса доверия по отношению к России в деловых кругах. Однако полная экономическая изоляция России, учитывая высокий уровень интеграции мировых капиталов, невыгодна для конкурентов. К примеру, США и ЕС, вводя санкции против «Роснефти» ущемляют интересы британской компании BP, которой принадлежит 19,75% акций компании. Ограничения поставок российского газа на рынок ЕС скажется на доходах Bank of New York, которому принадлежит 27% акций «Газпрома». Ситуация аналогична и с другими отраслями [Экономические санкции против России..., 2015, р. 3]. Во многих случаях компании научились обходить санкции. Так, компании «Газпром», Shell и австрийская группа OMV подписали меморандум о совместной венчурной сделке в газовой отрасли; германская Siemens изыскала возможность принять участие в поставках продукции в Крым. Германия – главный архитектор санкций, поддержала план строительства Северного потока-2 [Экономические санкции против России..., 2015, р. 4].

Перспективы отмены или изменения режима санкций зависят от соотношения противоборствующих тенденций глобального развития: обострение политической и экономической конкуренции между странами, проявляющейся, в частности в обострении отношений Запада с Россией, и дальнейшее развитие глобальной интеграции и усиление экономической взаимозависимости между ними. Многие западные и российские аналитики считают, что ЕС и США не имеют общего стратегического видения того, чего конкретно должны достичь санкции [Shevtsova L., 2016, с. 2].

Главный вопрос для Запада сегодня – как действовать дальше. Некоторые политические лидеры заявляют, что Россия слишком большая и опасная страна, чтобы подвергнуть ее банкротству. Другие считают, что Запад не предпринял каких-либо кардинальных мер, чтобы обрушить российскую экономику, и отмена санкций вряд ли серьезно скажется на долгосрочных перспективах ее развития (хотя, возможно, уменьшит риск долгового кризиса российских корпораций).

Большинство экспертов сходятся на том, что поскольку маловероятно, что российская политика изменится в скором времени, западные санкции также сохранятся (по меньшей мере до 2017 г., согласно последнему решению ЕС и США). Эксперты ЕС считают, что России и Западу необходимо достичь между собой дипломати-

ческого компромисса, который позволил бы России остаться влиятельным политическим игроком в Восточной Европе, а Украине – иметь возможность выбрать свой собственный политический режим и направление зарубежной политики [Bond I., Odendahl Ch., Rankin J., 2015, p. 20].

Список литературы

1. Обзор по России / Всемирный банк. – 08.04.2016. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/ru/country/russia/overview>
2. Экономические санкции против России [РФ]: Причины, анализ, списки, последствия // Мировая рыночная экономика. – 2015. – Режим доступа: http://weic.info/ekonomicheskie_stat/ekonomicheskie_sankcii_protiv_rossii_rf_prichiny_analiz_spiski_posledstviia
3. Boghani P. What's been the effect of western sanctions on Russia // PBS. – 13.01.2015. – Mode of access: <http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/foreign-affairs-defense/putins-way/whats-been-the-effect-of-western-sanctions-on-russia/>
4. Bond I., Odendahl Ch., Rankin J. Frozen: The politics and economics of sanctions against Russia / Centre for European reform. – 25.03.2015. – Mode of access: http://www.cer.org.uk/sites/default/files/publications/attachments/pdf/2015/frozen_sanctions-10787.pdf
5. De Galbert S. A year of sanctions against Russia – Now what? // A European assessment of the outcome and future of Russia sanctions. – 07.10.2015. – Mode of access: <http://play.google.com/books/reader?id=02fiCgAAQBAJ&printsec=frontcover&output=reader&hl=ru&pg=GBS.PP1>
6. Gros D., Mustilli F. The economic impact of sanctions against Russia: Much ado about very little // CEPS. – 23.10.2015. – Mode of access: https://www.ceps.eu/system/files/DGandFM_RussianSanctions.pdf
7. Oxenstierna S., Olsson P. The economic sanctions against Russia. Impact and prospects of success // FOI. – sept. 2015. – Mode of access: http://www.academia.edu/15298128/The_economic_sanctions_against_Russia_Impact_and_prospects_of_success
8. Shevtsova L. The sanctions on Russia: How hard do they bite? // The American interest. – 04.04.2016. – Mode of access: <http://www.the-american-interest.com/2016/04/04/the-sanctions-on-russia-how-hard-do-they-bite/>
9. The sanctions on Russia. Bow group research paper / The Bow group. – aug. 2015. – Mode of access: <http://www.bowgroup.org/sites/bowgroup.uat.pleasetest.co.uk/files/Bow%20Group%20-%20Sanctions%20on%20Russia%20-%20Adriel%20Kasonta.pdf>
10. Weafer Ch. How much have sanctions really hurt Russia? // US-Russia. – 14.07.2015. – Mode of access: <http://us-russia.org/3349-how-much-have-sanctions-really-hurt-russia.html>